

Шан Мо с грустью вздохнул. Он ожидал, что в комментариях будут слова вроде «Мо Мо, твой высокий тон сегодня был потрясающим» или «Мо Мо, твое пение значительно улучшилось», но, видимо, он ошибался.

В это время фильм начался, и Шан Мо, переведя телефон в беззвучный режим, положил его в карман, полностью сосредоточившись на просмотре.

В прошлой жизни, когда он смотрел «Над Южной горой», он лишь восхищался красотой своего кумира и его актерским мастерством. Но на этот раз сюжет затронул его до глубины души.

Фильм рассказывал о мальчике, которого из скромной деревни на Южной горе забрали в город, чтобы учиться в старшей школе. Однако, погрузившись в городскую жизнь, он постепенно потерял себя, забыв о своих корнях. Однажды, вернувшись на Южную гору, он увидел, что она стала пустынной, а его любимый дедушка скончался. Вспомнив слова деда: «Не забывай Южную гору, когда уедешь», он заплакал, осознав, что забыл о своих корнях и о человеке, который всегда его поддерживал. В конце фильма мальчик, став взрослым, вернулся на Южную гору с женой и детьми, чтобы поселиться там.

Сюй И играл этого мальчика, и на протяжении всего фильма он изображал его в разные периоды жизни, меняя только макияж. Его глаза были наполнены эмоциями, особенно в момент, когда он плакал от сожаления и вины, что заставило многих зрителей в кинотеатре прослезиться.

Шан Мо почувствовал, что у него есть что-то общее с этим мальчиком. Раньше он тоже мечтал вместе с Юань Е покорить музыкальный мир, но после встречи с Ду То все его внимание переключилось на него, и он стал относиться к пению все более халатно. В итоге его карьера зашла в тупик.

И все это из-за человека, которого он искренне любил!

Шан Мо покачал головой, слезы наворачивались на глаза. Он подумал, что в этой жизни, как бы то ни было, он больше не позволит себе ради кого-то другого отказаться от своей мечты.

Более того, он должен научиться общаться с людьми. В прошлой жизни он ничего не понимал, и, благодаря «опеке» Ду То, иногда даже позволял себе быть избалованным.

Кроме того, он должен зарабатывать деньги, чтобы, если в этой жизни его карьера снова зайдет в тупик, он мог бы уехать за границу и жить спокойно!

С такими мыслями он досмотрел фильм и вышел из кинотеатра. По пути несколько девушек бросили на него любопытные взгляды, а затем, узнав его, подбежали за автографами и фотографиями.

Бедный Шан Мо, не смывший макияж, теперь, после слез, выглядел немного растрепанным. К счастью, солнцезащитные очки скрывали большую часть его лица, и на фотографиях он выглядел хорошо.

После того как девушки ушли, Шан Мо улыбнулся и собрался идти, но остановился, увидев мужчину, стоявшего неподалеку.

Ду То подошел к нему и протянул сок:

— Ты хочешь пить?

Шан Мо не взял сок и покачал головой:

— Спасибо, господин Ду То.

На лице Ду То на мгновение мелькнуло неловкое выражение, но он быстро взял себя в руки и мягко предложил:

— Позволь мне отвезти тебя домой.

Шан Мо отказался:

— Нет, Цяо Линь уже прислал за мной машину.

— Хорошо, — улыбнулся Ду То. — Я подожду с тобой, пока машина не приедет, иначе я не смогу быть спокоен.

Шан Мо знал, что не имеет права заставить его уйти, ведь это было публичное место, поэтому молча позволил ему остаться рядом.

Вскоре к Шан Мо подъехала машина, и Цяо Линь, выйдя из нее, посмотрел на Ду То:

— Добрый вечер, господин Ду То.

Ду То кивнул и дал указание:

— Уложи Мо Мо пораньше, завтра не давай ему работы, пусть отдохнет.

Цяо Линь кивнул:

— Хорошо.

Шан Мо, стоявший рядом, рассердился. Они уже расстались, а Ду То продолжал называть его «Мо Мо» и вмешиваться в его работу. Он с недовольством нахмурился:

— Цяо Линь, я подписал контракт с компанией Тяньюй, а не с господином Ду То!

Тем самым он дал понять, что Ду То не имеет права вмешиваться в его работу, а Цяо Линь, как его менеджер, работает в компании Тяньюй, а не является подчиненным Ду То, и не обязан выполнять его указания.

Цяо Линь немного удивился, не ожидая, что Шан Мо скажет такое, но быстро сориентировался и улыбнулся:

— Да, я знаю, но компания уже дала тебе и Юань Е выходной...

Ду То поднял руку, чтобы прервать его, и сам мягко извинился:

— Это моя ошибка, в следующий раз я так не сделаю. Мо Мо, прости меня, хорошо?

Шан Мо покачал головой:

— Господин Ду То, мы расстались. Пожалуйста, называй меня по полному имени, а не «Мо Мо».

Цяо Линь, стоявший рядом, был шокирован. Ситуация явно указывала на то, что Шан Мо не

хотел продолжать отношения с Ду То, а тот упорно за ним ухаживал.

Ду То опустил взгляд и с сожалением согласился:

— Хорошо.

Шан Мо не хотел больше затягивать разговор и сказал Цяо Линю:

— Поехали.

Цяо Линь кивнул и, обращаясь к Ду То, произнес:

— Тогда, господин Ду То, мы пойдем.

Ду То посмотрел на Шан Мо, но тот отвел взгляд. Ду То горько улыбнулся, понимая, что Шан Мо действительно устал от него, и сказал Цяо Линю:

— Будьте осторожны на дороге.

Сидя в машине, Шан Мо закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Это было его привычкой, а также способом избежать вопросов Цяо Линя о расставании с Ду То.

Цяо Линь понимал его намерения и ничего не спрашивал.

Когда они подъехали к квартире, Шан Мо вышел из машины, и Цяо Линь с беспокойством произнес:

— Господин Ду То — человек, с которым лучше не ссориться. Если можешь, старайся не конфликтовать с ним. В нашем кругу тех, кто не уважает Ду То, можно пересчитать по пальцам.

Шан Мо на мгновение замер, а затем ответил:

— Я сам разберусь.

Войдя в квартиру, он обнаружил, что Юань Е еще не спит. Тот протянул ему чашку имбирного чая, чтобы согреть желудок.

Шан Мо был взволнован событиями вечера и, торопливо выпивая чай, поперхнулся, закашлявшись до красноты лица.

Юань Е похлопал его по спине и мягко сказал:

— Сяо Мо, пей медленнее, никто у тебя не отбирает.

Шан Мо тихо рассмеялся, а затем спокойно допил чай и пошел на кухню, чтобы помыть чашку.

Он делал все быстро и уверенно.

Когда Юань Е осознал это, Шан Мо уже уверенно мыл чашку, и он с облегчением вздохнул, боясь, что Шан Мо разобьет ее и порежется. Затем он сказал:

— Сяо Мо...

Шан Мо, опустив голову, так что челка скрывала его глаза, и, ловко управляясь с чашкой,

произнес:

— Е Цзы, видишь, я больше не разбиваю чашки. Я уже не тот Шан Мо, что был раньше. В будущем ты будешь готовить, а я — мыть посуду.

Юань Е почувствовал, что в словах Шан Мо был скрытый смысл, но в тот момент не придал этому значения и с улыбкой сказал:

— Видимо, после того как ты разбил столько чашек, это дало результат.

Шан Мо смыл пену с чашки и рук, поставил ее в шкаф и, закрыв дверцу, посмотрел на Юань Е:

— Да, но, к счастью, это дало результат. — Он сделал паузу и добавил:

— Уже поздно, иди спать. Кстати, Цяо Линь сказал, что завтра у нас выходной.

Юань Е кивнул с улыбкой:

— Да, Цяо Линь уже сказал мне. Ты тоже ложись пораньше, не засиживайся допоздна.

Шан Мо кивнул и направился в свою спальню. Он принял душ, закрыл глаза и попытался уснуть, но, как только он это сделал, перед его глазами возник образ Ду То, смиренно опустившего голову.

Он думал, что расставание принесет ему свободу, но оказалось, что это стало новой ловушкой.

Поскольку Шан Мо вернулся домой поздно ночью и был взволнован событиями вечера, он смог заснуть только в два часа ночи. К счастью, на следующий день ему не нужно было идти в компанию, и, выключив будильник, он проспал до десяти утра, так как Юань Е его не беспокоил.

Сонный, он почистил зубы, умылся, натянул футболку и спортивные штаны и вышел из спальни.

Юань Е сидел в гостиной на диване и смотрел телевизор. Увидев, что Шан Мо встал, он улыбнулся и сказал:

— Ты встал! В термосе теплая каша, я принесу тебе.

С этими словами он собрался встать, чтобы принести кашу, но Шан Мо махнул рукой и сам направился на кухню, говоря:

— Я сам, ты смотри телевизор.

Позавтракав и помыв посуду, Шан Мо тоже сел на диван, чтобы посмотреть телевизор.

На экране шел... молодежный любовный сериал, наполненный романтикой и банальными сюжетами.

Шан Мо с удивлением посмотрел на Юань Е и спросил:

— Ты что, полюбил такое? Я помню, раньше ты смотрел «Счастливую Овечку»?

<http://bllate.org/book/16604/1518061>